

(СНСМ). На II съезде СПСМ (1921) большинство делегатов высказалось за принятие программы и тактических принципов КИМа и уже без реформистского меньшинства, ушедшего со съезда, приняло резолюцию о присоединении к КИМу и коммунистическому движению.

Сложные внутрисююзные процессы проходили в то время в СНСМ. На I объединительном съезде (1922) наряду с правильными тактическими принципами был выдвинут лозунг единства всего молодежного социалистического движения. В обстановке растущей поляризации сил этот лозунг означал союз с реформистами. Ошибочность этой тактики проявилась на II съезде СНСМ (1923), когда левое крыло оказалось в меньшинстве в дискуссии по вопросу о присоединении к КИМу. В результате раскола левые вышли из организации и создали союз независимой молодежи «Жите».

Таким образом, мировоззрение молодого поколения Польши формировалось в сложных условиях: под воздействием революционных сил и событий — с одной стороны, и буржуазно-националистической и реформистской идеологии — с другой. К 1923 году в социалистическом молодежном движении Польши сформировалось левое революционное направление, на которое мог опереться Коммунистический союз молодежи Польши.

¹ См.: Targalski J. Apuchtinada.— Pokolenia, 1962, № 6, s. 39.

² См.: Walka młodych pokoleń. Materiały konferencji historyków ruchu młodzieżowego.— Warszawa, 7—9 grudnia 1962; 1965, s. 118.

Г. М. ТРУХНОВ, В. А. КОСМАЧ

ОБЩЕСТВА ГЕРМАНО-СОВЕТСКОГО НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО И КУЛЬТУРНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ПЕРИОД ВЕЙМАРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ (1919—1933)

Заключение Рапалльского договора в апреле 1922 года явилось переломным моментом в истории германо-советских отношений. Была создана «договорно-правовая основа для нормального развития политических, экономических и культурных связей между двумя государствами»¹. В научно-техническом и культурном сотрудничестве период рапалльской политики характеризуется усилением двусторонних контактов и появлением новых форм связей. Одна из таких форм — общества научно-технического и культурного обмена, в деятельности которых принимали активное участие ученые обеих стран. В Советской России до 1922 года действовали государственные учреждения и организации, которые занимались обменом с заграницей. На их основе в СССР были созданы общества научных и культурных связей с Германией. Так, в марте 1922 года в Москве с целью установления дружественных контактов между общественностью Запада и СССР, распространения объективной информации и создания нормальных условий для сотрудничества учреждено Общество русско-германского сотрудничества².

В 1923 году по инициативе советских ученых М. Я. Лапиро-Скобло, Л. К. Мартенса и С. А. Левитана возникло общество под названием «Культура и техника». Местопребыванием Совета общества, в который вошли Л. Б. Красин, Н. П. Горбунов, С. Ф. Ольденбург, Г. М. Кржижановский, А. Ф. Иоффе, Л. К. Мартенс и А. Н. Семашко, была избрана Москва. В Германии создавались представительства Общества. Его почетным председателем был избран А. Эйнштейн. В 1925 году в Москве было создано Всесоюзное общество культурной связи с заграницей (ВОКС), которое сосредоточило в своих руках все научные и культурные связи СССР с зарубежными странами. С Германией связи ВОКСа были очень интенсивными и плодотворными. Только в 1926—1930 годах ВОКС организовал здесь 38 выставок о социалистическом строительстве и культурных достижениях СССР³.

Целый ряд обществ научно-технического и культурного сотрудничества с СССР был образован в Германии. Стремление к установлению и развитию культурных связей с Советским Союзом среди пролетариата и демократической интеллигенции Веймарской республики было сильнее, чем в других странах и оформилось организационно раньше, чему способствовали сложившиеся исторические условия: миролюбивая внешняя политика советского государства, рапалльский курс в германо-советских отноше-

ях, пролетарский интернационализм, надежда германской интеллигенции выйти из культурной изоляции, традиции русско-германских культурных и научных связей. В июле 1923 года в Берлине было создано «Общество друзей новой России». В Обществе преобладали истинные друзья Советской России. В состав его правления вошли Елена Штекер, Макс Осборн, Эдуард Фукс, писатели Макс Бартель, Франц Гилькер, профессор Альберт Эйнштейн и другие. Однако в составе этой организации были и политические деятели, которые вступили в «Общество друзей новой России» с целью дипломатической игры и давления на державы-победительницы. Одним из таких был правый социал-демократ, председатель рейхстага Пауль Лебе. В руководящие органы Общества вошли также представители СДПГ и НДП. Лидеры этих партий были вынуждены считаться с дружественными чувствами немецкого народа по отношению к СССР. Третий параграф устава гласил, что Общество носит беспартийный, неполитический характер. Это позволяло вовлекать в его работу широкие круги буржуазной интеллигенции для проведения вечеров, дискуссий, организации выставок, демонстрации фильмов. «Общество друзей новой России» издавало журнал, который сначала назывался «Новая культурная корреспонденция», а затем «Новая Россия». Только в 1923—1925 годах Общество организовало 25 докладов о Советском Союзе, отчеты о его деятельности публиковались в 15-ти крупнейших немецких газетах⁴.

Вторая половина 20-х годов в отношениях германского пролетариата с рабочим классом СССР характеризуется развитием и появлением новых форм пролетарского интернационализма. Поездки делегаций немецких рабочих в СССР дали непосредственный толчок к появлению обществ культурного сотрудничества. Инициатором создания и организатором их деятельности стала КПГ. 4 ноября 1925 года в Берлине проходил Учредительный конгресс рабочих организаций Германии, на котором был создан Союз друзей Советского Союза, и образован Комитет Союза друзей СССР из 20 человек. Важно отметить, что возникшая организация состояла в подавляющем большинстве из рабочих и прогрессивной интеллигенции. Они ставили своей главной задачей пропаганду хозяйственных и культурных достижений СССР и организацию поездок рабочих делегаций в Советскую Россию. Аналогичный характер носило «Общество интересов для рабочей культуры» (ИФА), созданное 13 октября 1929 года. Все пролетарские революционные культурные организации были членами ИФА. В заявлениях Х. Эйслера, К. Клебера, О. Нагеля и Э. Пискатора содержался призыв к объединению в этом обществе коммунистов и социал-демократов, с целью создания единого фронта против реакции в области культуры, развития творческих культурных пролетарских сил⁵. Интенсивные контакты немецких прогрессивных писателей с литературой Советской России привели к созданию в 1928 году «Союза пролетарских писателей Германии», который развернул активную работу в годы мирового экономического кризиса. Создание этих обществ наглядно показывало рост симпатий и желаний к дружественным связям с СССР со стороны немецкого рабочего класса и прогрессивной интеллигенции Германии.

Определенную роль в научно-техническом и культурном сотрудничестве с Советским Союзом сыграло немецкое Общество по изучению Восточной Европы. Близким к нему по духу и целям было общество буржуазной немецкой интеллигенции «Содружество немецкой науки». Общества сыграли серьезную роль в проведении политики единого рабочего фронта против реакции и фашизма. Связи между СССР и Германией в области науки и культуры базировались на принципах пролетарского интернационализма и мирного сосуществования государств с различным социальным строем.

¹ Советско-германские отношения (1922—1925): Документы и материалы.— М., 1977, ч. 1, с. 5.

² См.: Ежегодник германской истории (1970).— М., 1971, с. 162.

³ ЦГАОР СССР, ф. 5283, оп. 11, ед. хр. 77, л. 14.

⁴ См.: Иоффе А. Е. Международные связи советской науки, техники и культуры (1917—1932).— М., 1975, с. 99.

⁵ См.: Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung. Chronik.— Berlin, 1966, Teil 11, S. 245.